

Вестник

арбитражной практики
№3(100) 2022

ИЗДАЕТСЯ С ДЕКАБРЯ 2005 Г.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

УЧРЕДИТЕЛИ

Юридический факультет МГУ имени
М.В. Ломоносова
Московское региональное отделение
Ассоциации юристов России
ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

РЕДАКЦИЯ, ИЗДАТЕЛЬ, РАСПРОСТРАНТЕЛЬ

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Вайпан В.А.
*Председатель Московского отделения
Ассоциации юристов России, Почетный
юрист города Москвы, д.ю.н.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А.А. Арифулин
*профессор кафедры гражданского, арби-
тражного и административного процессу-
ального права Российского государствен-
ного университета правосудия, Заслужен-
ный юрист РФ*

А.К. Голиченков
*декан Юридического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова, д.ю.н., профессор*

М.А. Егорова
*Начальник управления международного со-
трудничества Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Ку-
тафина (МГЮА), д.ю.н., профессор*

М.Г. Иванов
*заместитель генерального директора компа-
нии «КонсультантПлюс»*

Д.В. Кравченко
*Председатель Исполнительного комитета
Московского отделения Ассоциации юри-
стов России, к.ю.н.*

И.М. Лифшиц
*доцент кафедры международного права
Всероссийской академии внешней торгов-
ли, д.ю.н.*

Д.Я. Малешин
профессор, д.ю.н.

П.А. Марков
*судья Арбитражного суда города Москвы,
д.ю.н., доцент*

В.М. Платонов
*президент Московской торгово-промышлен-
ной палаты, депутат МосгорДумы, к.ю.н.*

В.В. Прошин
генеральный директор ООО «Юстицинформ»

А.Е. Шерстобитов
*профессор кафедры гражданского пра-
ва Юридического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова, д.ю.н.*

И.С. Шиткина
*профессор кафедры предпринимательского
права Юридического факультета МГУ имени
М.В. Ломоносова, д.ю.н.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ

ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

- 3 Шиткина И.С.,
Севеева К.В.**
Дистанционные общие собрания
участников хозяйственных обществ:
эффективность новелл российского
законодательства
- 17 Белов В.А.**
Смарт-торговля (цифровая
торговля): основные положения
о цифровизации договорных
отношений с участием
потребителей
- 24 Кархалев Д.Н.**
Поручительство в гражданском
праве
- 31 Фёдоров П.Г.**
Внедоговорные доходы от аренды
- 47 Груздев В.В.**
Сущность изменения обязательства
- 56 Мальбин Д.А.**
Отчуждение вещи во время
спора по виндикационному иску:
правовые последствия и способы
противодействия
- 65 Мажаева В.С.**
Теория и практика применения
законных процентов в Российской
Федерации
- 74 Курц Н.А.**
Списание неустоек
в сфере государственных
и муниципальных закупок:
проблемы правоприменения

- 82 Абдулкадиров Т.**
Принудительное внесение изменений в условия кредитного договора в судебном порядке
- 88 Залесов А. В.**
Нарушение патента на изобретение как юридический факт
- 89 Гладышева Е. В.**
Проблемы реализации механизма защиты прав кредиторов от злоупотреблений должника при внесудебном банкротстве
- 106 SUMMARY**

УДК 340, 342, 346, 34718+

Журнал включен ВАК при Минобрнауке России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
Журнал включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:
Редактор *Маргарита Леоненко*
Корректор *Елизавета Касимова*
Дизайн, компьютерная верстка
Оксана Дегнер

25 июля 2005 г. Президиумом Арбитражного суда города Москвы учрежден журнал «Вестник Арбитражного суда города Москвы»
Зарегистрирован Роскомнадзором: ПИ № ФС77-22400 от 14.11.2005.
Перерегистрирован: ПИ № ФС77-37010 от 31.07.2009.
29 декабря 2010 г. переименован в «Вестник арбитражной практики»

Журнал создан и издается при участии компании «КонсультантПлюс»

Адреса учредителей:
Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус МГУ им. М.В. Ломоносова, тел.: (495) 939-29-03
Московское региональное отделение Ассоциации юристов России
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус МГУ им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет, каб. 6035 а, тел.: (901) 560-60-20
ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»
119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7, тел./факс (495) 232-12-42
E-mail: pravoecon@jusinf.ru; по вопросам подписки: podpiska@jusinf.ru
Сайт: <http://www.jusinf.ru>; юстицинформ.рф
Электронные книги: <https://elknigi.ru/>

ЛР № 070363 от 05.06.97
Сдано в набор 01.06.2022.
Подписано в печать 31.06.2022.
Бум. офсетная. Формат 70x108/16.
Печать офсетная. Печ. л. 6,3.

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на Вестник арбитражной практики обязательна. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за достоверность публикаций и информации в рекламных объявлениях несут авторы и рекламодатели.

© ООО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2022

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» —

лауреат Высшей юридической премии «Фемида» в номинации «Право и СМИ» (за значительный вклад в развитие российских средств массовой информации и повышение информированности общества о деятельности арбитражной системы);

лауреат Национальной премии «Открытая книга России» в номинации «Издательство» (за активное участие в развитии единого электронного библиотечного пространства России)

Алексей ЗАЛЕСОВ

УДК 347
Шифр 12.00.03

НАРУШЕНИЕ ПАТЕНТА НА ИЗОБРЕТЕНИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Quaestio facti vs quaestio juris
Вопрос факта vs вопрос права

При анализе судебных споров как древние, так и современные юристы разделяют вопросы факта и вопросы права, противопоставляя то, что происходит в окружающем мире, случается и длится во времени тому, что предписано правом как идеальной категорией, регулирующей поведение людей. Вопрос факта (Quaestio facti) — это сведения о том, что случилось, произошло в действительности относительно предмета спора. Вопрос права (Quaestio juris) — это установление законности требования истца в споре при принятии в качестве истинных сведений вопроса факта.

В римском праве разделение вопроса факта и права было явно выражено. Выбор неверного вида иска в рамках формулярного процесса даже при наличии явного деликта ответчика вел к невозможности получить защиту в древности (право не соответствовало факту). Такой подход выглядел несправедливым, и позднее появились механизмы, смягчающие жесткий формализм в процессе у претора. Считается, что английское право справедливости, согласно некоторым утверждениям выросшее из преторского права, во многом позволяет рассматривать вопросы факта и права (в том числе используя прецедент) без жесткого их разделения. В современном процессе континентальной системы права, включая российскую систему, деление на вопросы факта и права остается, но носит оно скорее прикладной характер, позволяя суду проще применить конкретную

норму в сложном споре, упростив анализ дела на предмет выявления и оценки нарушения с учетом представленных в процессе доказательств.

При анализе отношений, урегулированных правом, современные юристы традиционно используют понятие «юридический факт», понимая под ним жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают наступление определенных последствий. Поэтому любое рассуждение, направленное на оценку отношений между субъектами, обычно органически переплетает в себе вопросы факта, понятие о праве и нравственности. Как отмечал проф. Виноградов П.Г., разумное мышление использует логику и нравственные ориентиры, освобождаясь от эмоциональных и эгоистических побуждений: «сознательное мышление нормального человека характеризуется тем, что оно разумно, т.е. подчиняет-

Залесов Алексей Владимирович

Адвокат, патентный поверенный, управляющий партнер Адвокатского бюро города Москвы «А. Залесов и партнеры», кандидат юридических наук.

Член НКС Роспатента.

Президент Российской национальной группы Международной федерации частно-практикующих советников в области интеллектуальной собственности (FICPI).

Специалист по патентному праву.

ся мерилам логики и нравственности. Какковы бы ни были мои симпатии и желания, я должен подчиниться известным логическим правилам, когда я рассуждаю о фактах. Никакое напряжение эгоистического аппетита не превратит для меня четыре яблока в сорок и не изменит правила, что дважды два – четыре. Но разумная сознательность идет глубже. Никакое напряжение эгоистических пожеланий не скроет от моего рассудка, что-то, что является нежелательным для меня, нежелательно и для моего соседа, что убивать и грабить также дурно, как быть убитым и ограбленным»¹.

Для практической работы в области патентного права строгое разделение вопросов права и факта обоснованно вызывает сложности. Нетрудно показать, что подлежащий разрешению в суде вопрос: «Нарушено ли исключительное право патентовладельца рассматриваемыми действиями ответчика?», требует ответов и на вопросы факта, и на вопросы права, причем часть из этих вопросов почти смыкается друг с другом.

Например, вопрос о том, совершал ли ответчик определенные действия с продуктом (продавал), обоснованно считается вопросом факта (есть документ о продаже — есть факт). Вопрос о том, использован ли каждый признак запатентованного изобретения или эквивалентный признак в продукте ответчика, принято также считать вопросом факта, устанавливаемым в отечественном суде посредством проведения патентно-технической экспертизы. Но для ответа на второй вопрос требуется правильно определить объем правовой охраны, а это уже определение идеальной катего-

рии — границ субъективного патентного права, что скорее относится к вопросам права. Именно поэтому, например, вопрос об эквивалентности изобретения и спорной конструкции в европейских судах считается вопросом права.

В рамках данной статьи мы попробуем показать, почему, на наш взгляд, в патентном праве принципиально нельзя полностью разделить вопросы права и вопросы факта. Если использовать лексику юридических споров позитивистов и сторонников исторической школы, то мы обоснуем тезис о фактичности конкретного выданного патента. Иначе говоря, патент — это нормативный факт, а вопрос нарушения патента — это совокупность реальных фактов, их правовых оценок, зачастую сильно переплетенных между собой. Подробнее мы остановимся на интересной и сложной категории «использование изобретения», поскольку интересно она объединяет идеальное и материальное, право и факт.

Философское обоснование разделения права и факта в новые времена подробно изложил Иммануил Кант, рассматривая в своей «Критике чистого разума» мир природы как мир необходимости и противопоставляя ему мир должного, который основан на внутреннем нравственном чувстве человека, которому присуще требование категорического императива.

Многие последователи Канта были теоретиками права, которые принадлежали к различным школам. Прежде всего к позитивистам и, в меньшей степени, к исторической и социологической школам права. По мнению одного из основателей позитивизма Кельзена, юридическая норма есть нечто совершенно противоположное факту. Все фактическое

¹ Виноградов П.Г. Очерки теории права, Москва, Ленанд, 2015, с. 11.

принадлежит к области сущего, нормы же устанавливают должное. С формальной точки зрения сущее и должное по сути разные модусы мышления и не могут смешиваться и друг друга заменять². Однако даже жесткие сторонники разделения права и факта из числа позитивистов отмечали, что право влияет на реальность непосредственно, хотя и называли это идеальным влиянием: «норма ни в коем случае не может быть фактом, эмпирической реальностью... фактичность нормы состоит не в ее реальном существовании, не в ее реальной действительности, но... в способности идеального действия»³.

Действительно, ни у кого не вызывает сомнения, что право регулирует то, что происходит в реальности, то есть в отношениях субъектов в любом казусе всегда происходит некий переход от факта через право к новому факту. Причинение вреда через право приводит к возмещению ущерба. После уплаты цены по праву следует передача купленной вещи и т.п. При помощи права, через идеальную оценку фактов и указания должного, изменяется реальный мир фактов. Поэтому практическое свойство «действия» права в материальном мире выглядит очевидным.

В противоположность взглядам Канта другой классик немецкой философии Георг Вильгельм Гегель обосновывал абсолютное тождество мышления и бытия, которое он трактовал одновременно как основу мира и как принцип познания. В своем диалектическом развитии это тождество различает в себе объективное и субъективное, историческое и логическое, природное и духовное. В соответствии с диалектическим методом Гегель разворачивает содержание философии природы и философии духа, к которой относятся его идеи о праве и государстве. Что разумно, то действительно, что дей-

ствительно, то разумно⁴. С учетом таких взглядов Гегель никогда не настаивал на жестком делении вопросов права и фактов в своей работе «Философия права».

В отечественной правовой мысли во второй половине 19 века и первой половине 20 века подходы Канта о разделении «необходимого» и «должного» считались почти общепринятыми. Вместе с тем категория «справедливости» всегда несколько выделялась. Справедливость как бы принадлежала и «царству природы», и «царству духа».

В противоположность учению позитивистов об идеальном праве фактический характер положительного права полностью не отрицался и даже обосновывался в трудах выдающихся российских правоведов того времени, как разделяющих взгляды на философию Канта, так и критикующих его.

Неокантианцы среди российских теоретиков права (Булгаков С.Н., Кистяковский Б.А., Новгородцев П.И.) анализировали во взаимной связи категории, влияющие на бытие человека: «необходимость», «долженствование», «справедливость». Разделяя «необходимость» и «долженствование», российские неокантианцы считали, что «для социальных отношений важны не только суждения о причинно-необходимых отношениях, но и суждения о справедливости, неотъемлемо присущие природе, духу человека»⁵.

Критикуя взгляды Канта и коллег-неокантианцев, подробно фактическую сторону положительного права разобрал проф. Л.И. Петражицкий в своей психологической теории права, введя понятие нормативного факта, под которым он понимал понятие, близкое к тому, что сейчас именуется субъективным правом в конкретных правоотношениях⁶. При этом психологизм права, понимаемый ученым как явление, про-

² Ганс Кельзен «Чистое учение о праве, справедливость и естественное право С.-Пб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015.

³ Б.Баух «Этика. Философия начала XX века».

⁴ Г.В.Гегель «Философия права» Москва, Мир книги, 2007, с. 15.

⁵ Е.А.Фролова Философия права в России. Неокантианство. Москва. Проспект, 2021, с. 40.

⁶ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности, Роспэн, 2010.

исходящие в психике индивида или нескольких индивидов в ответ на внешние фактические обстоятельства и заставляющее действовать (атрибутивно-императивное явление), наглядно показывает как на практике функционируют категории идеального. Так, наглядно стало возможным представить, как один факт через интуитивное право (то, что индивид считает правильным и справедливым) и через работу его психики (суть биологических процессов мозга) становится потом физическим действием этого индивида, то есть новым фактом.

Системно по вопросу фактичности права высказался проф. Н.Н. Алексеев, показав, что в основе непризнания за положительным правом фактичности лежит *«ложное допущение, что область фактического совпадает с областью природного, и что... не может быть никаких иных фактов, кроме фактов, содержанием которых является длительность...», но расширение идеи фактичности за пределы не только царства природы, но даже и за пределы мира временной длительности имеет ... весьма веские основания. Существуют факты, содержанием которых является временное бытие, и факты, содержанием которых является смысл»*⁷.

Попробуем кратко рассмотреть соотношение вопросов факта и вопросов права в патентных правоотношениях, опираясь на указанные выше исторические, а также на современные взгляды теоретиков права.

Стандартным понятием для современного российского юриста является термин «юридический факт», где «факт» — это предмет, а «юридический» — это оценка предмета. Нарушение субъективного патентного права (т.н. «нарушение патента»), например, путем продажи продукта, при производстве которого был осуществлен запатентованный способ, является юридическим фактом, с которым патентное право связывает по-

следствия — возможность привлечения нарушившего права субъекта к юридической ответственности.

Факт — это некое обстоятельство во внешней для субъекта, прежде всего человека, среде, то есть в природе или обществе. Причем сам субъект может быть источником факта, совершая его, как бы переводя его из своего внутреннего мира (желание, мотив, цель) во внешний мир через некоторое действие либо, наоборот, бездействие. Либо факт может быть напрямую не связанным с субъектом, но влияющим на него (событие). Зачастую факты являются составными и включают в себя некое переплетенное множество событий и действий, то есть жизненные обстоятельства.

Во многих современных отечественных учебниках по теории права рационально указывают на то, что основанием для возникновения, изменения или прекращения правовых отношений являются разнообразные правовые (юридические) факты. При оценке феномена факта общепринятым считается то, что факты могут быть разнообразными и некоторые из них не оказывают влияние на правоотношения. Такие факты праву безразличны. Но есть факты и жизненные обстоятельства, которые являются значимыми в юридическом отношении. Такие жизненные обстоятельства, условия и факты в правовой теории и практике называют юридическими фактами⁸. Можно сказать, что определение юридического факта как жизненного обстоятельства, с которым норма права (общая или индивидуальная) связывает возникновение, изменение или прекращение правового отношения, а также деление юридических фактов на события и действия является общепотребимым в нашей науке⁹.

В нашем случае юридический факт «нарушения патента» состоит в конкретных действиях нарушителя и существующих внешних для него обстоятельст-

⁷ Алексеев Н.Н. Основы философия права, Спб, «Лань», 1999, с. 146.

⁸ Марченко М.Н. Теория государства и права, Москва, Изд. Проспект, 2021, с. 601.

⁹ Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права, Изд. Спб. Университет, 2017, с.398

вах, но это факт — сложносоставной, поскольку его можно разделить на ряд необходимых фактов, только при наличии всей совокупности которых можно констатировать факт нарушения патента.

Юридический факт нарушения патента на изобретение может быть установлен, когда имели место следующие события и действия: 1) был выдан патент; 2) на момент действия патент в силе (патент не признан недействительным и была уплачена годовая пошлина); 3) ответчик вводил в оборот продукт («использовал изобретение»); 4) продукт характеризуется всей совокупностью признаков независимого пункта формулы патента («в продукте использовано изобретение»); 5) продукт ранее не вводился в оборот патентообладателем либо с его согласия (нет исчерпания прав); 6) ответчик не имеет права преждепользования или права послепользования.

Очевидно, что часть из описанных составных действий в свою очередь является составной. Некоторые из этих фактов — это действия ответчика (продажа продукта) или зависящие от него действия (состав продукта применительно к формуле патента). Другие действия — действия патентообладателя и Патентного ведомства или даже третьих лиц. Строго говоря, описанные факты — это часть объективной стороны «нарушения патента», то есть то, что не затрагивает обстоятельства, связанные с отношением нарушителя к содеянному. Современная правовая наука для установления нарушения также требует наличия субъективных признаков, прежде всего вины нарушителя. Эти признаки мы здесь не рассматриваем.

В данной статье остановимся чуть подробнее на таких категориях как «исполь-

зование изобретения ответчиком» и «использование изобретения в продукте», так как с ними есть некоторая путаница даже среди специалистов.

В действующем российском патентном законодательстве¹⁰ условие, определяющее факт применения запатентованного технического решения в материальном объекте, раскрыто через относимость признаков изобретения как технического решения к материальному объекту, подпадающему под монополию. Буквально это сформулировано как то, что продукт содержит, а в способе использован каждый признак независимого пункта формулы или эквивалентный признак.

Отметим, что при принятии Патентного закона РФ в 1992 году было допущено не очень удачное терминологическое пересечение или почти совпадение двух определений для обозначения разных категорий фактов: 1) установления факта действий, нарушающих исключительное право, и 2) установления факта применения запатентованного технического решения в материальном объекте. Обе эти фактические категории названы «использованием изобретения». Понятие «использование изобретения» как обозначение двух разных категорий перекочевало в аналогичные положения части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹. Поэтому под использованием изобретения в законе у нас понимается совершение действий (ввоз, продажа и т.д.) с материальным объектом (продуктом, способом), в котором, в свою очередь, также использовано изобретение.

Неудачность формулировки закона не сводится к допущенной неоднозначности понятия «использование изобре-

¹⁰ п.3 статья 1358 Гражданского кодекса РФ: «3. Изобретение признается использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения».

¹¹ п.2 статья 1358 Гражданского кодекса РФ: «Использованием изобретения, полезной модели или промышленного образца считается, в частности: 1) ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение...».

ния». Методологически гораздо хуже то, что отечественный законодатель, терминологически смешал «мир идей» и «мир вещей», похоже, даже не заметив этого. Кроме того, в обоих случаях «использование изобретения» имеется в виду не в буквальном, а в переносном смысле.

Если указанное в законе «использование изобретения» — это, в частности, коммерческие действия по отношению к некоторому материальному продукту, то здесь «использование изобретения» имеет место не в прямом, а в опосредованном виде, потому что продавец автомобиля при совершении сделки купли-продажи, конечно, буквально не использует множество запатентованных изобретений, воплощенных в реализуемом им автомобиле. Продавец торгует, а не использует изобретение (скорее всего он о них не знает).

Также и не может в продукте буквально быть использовано изобретение. Закон утверждает, что в продукте использовано изобретение, когда продукт содержит все признаки независимого пункта формулы. Но продукт (материальный объект) просто не может содержать признак, также как способ (совокупность материальных действий над материальным объектом) не может использовать признак. Потому что признаки — это слова, числовые значения, иначе говоря — информация, часть мира идеального. В реальном мире продукт (вещь) может включать вещество или композицию веществ и другие вещи, а для осуществления материального способа можно использовать различные инструменты, выполненные из подходящих материалов.

В идеальном же мире и продукт, и способ как технические решения, описанные словами, содержат, вернее характеризуются определенными признаками, которые также являются словами, числами, то есть информацией. Реальный объект (вещь-продукт, способ как материальные действия и проч.), конечно, может быть охарактеризован определенными признаками. Но это будет уже информация о реальном объекте, некоторое

представление о нем, то есть также категория идеального, но никак не сам реальный объект. Важно отметить, что реальный объект может быть фактически охарактеризован бесконечным количеством признаков, тогда как любое описание его с помощью признаков всегда ограничено.

Признаки (как информация), характеризующие реальный объект, могут совпасть с признаками, определяющими техническое решение. Поэтому изобретение будет воплощено в реальном объекте (продукте, способе), когда все признаки, характеризующие изобретение, совпадут с признаками, характеризующими реальный объект.

Кто же тогда буквально может использовать изобретение как техническое решение? Инженер, создающий свое новое техническое решение, использует известное изобретение и усовершенствует его, то есть из одного нематериального объекта создает новый нематериальный объект. Также и конструктор, используя изобретение (его описание и чертежи), разрабатывает конструкторскую документацию для выпуска продукции. В дальнейшем при производстве продукции в ней будет это изобретение использовано, но уже не буквально, так как возникнет не идеальный, а реальный объект. Здесь изобретение будет воплощено в реальность, то есть перейдет из идеального в реальный мир, при помощи определенных материальных действий, которые должны быть описаны в патенте. Например, через изготовление изобретенного устройства из соответствующих материалов, осуществление запатентованного способа через совершение материальных действий над материальными объектами, применение определенного материального предмета по запатентованному назначению и т.д.

Как видно из приведенных выше примеров, теоретический вопрос о том, что такое использование изобретения — достаточно сложен и многогранен. Поскольку воплощение изобретения как запатентованного технического решения в мате-

риальном объекте и совершение определенных действий с этим объектом — это два ключевых составных этапа для констатации объективной стороны юридического факта нарушения субъективно-патентного права («нарушения патента»), то весьма желательно все же иметь их четкие определения в законе, без взаимных пересечений через категорию «использование изобретения».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виноградов П.Г. Очерки теории права, Москва, Ленанд, 2015.
2. Ганс Кельзен. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право С-Пб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015.
3. Баух Б. Этика. URL: <https://fil.wikireading.ru/14197>
4. Гегель Г.В. Философия права, Москва, Мир книги, 2007, С. 15.
5. Кант И. Метафизические первоначала учения о праве, Москва, Канон плюс, 2017.
6. Фролова Е.А. Философия права в России. Неокантианство. Москва. Проспект, 2021, С. 40.
7. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности, Роспэн, 2010.
8. Алексеев Н.Н. Основы философия права, Спб, «Лань», 1999, 146 с.
9. Марченко М.Н. Теория государства и права, Москва, Изд. Проспект, 2021, 601 с.
10. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права, Изд. Спб. Университет, 2017, с. 398.

Залесов А.В. Нарушение патента на изобретение как юридический факт
Aleksey V. Zalesov Patent infringement as a legal fact

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено применение правового подхода разделения вопро-

сов факта и вопросов права в различных правовых системах. Рассмотрен вопрос соотношения вопросов фактов и права в патентном праве, при разрешении споров о нарушении патента. Сделан вывод о необходимости разделения в законе понятия «использование изобретения» при обозначении разных категорий фактов — «использование изобретения ответчиком» и «использование изобретения в продукте», поскольку воплощение изобретения как запатентованного технического решения в материальном объекте и совершение определенных действий с этим объектом — это два ключевых составных этапа для констатации объективной стороны юридического факта нарушения патента.

ABSTRACT

The article discusses the legal approach of dividing questions of fact and questions of law in different legal systems. The correlation between questions of fact and questions of law in the patent law when resolving disputes about patent infringement is analysed. There is a conclusion that the definition “use of invention” should be divided in the law when designating different categories of facts: “use of the invention by the defendant” and “use of the invention in a product,” since there are two crucial stages for establishing the objective elements of the legal fact of patent infringement: embodying an invention as a patented technical solution in a tangible object and performing certain actions with this object.

Ключевые слова: вопросы факты, вопросы права, юридический факт, использование изобретения, нарушение патента.

Keywords: questions of fact, questions of law, legal fact, use of invention, patent infringement.

А.Залесов и партнеры
Патентно-правовая фирма
Адвокатское бюро

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ от А до Я

Наша команда объединяет специалистов Патентно-правовой фирмы «А.Залесов и партнеры» и адвокатов Адвокатского бюро г. Москвы «А.Залесов партнеры» и уверено входит в число лидирующих компаний России по патентным спорам и стратегическому патентному консультированию*. Клиенты ценят наш многолетний опыт успешной защиты интересов ведущих компаний и инновационных стартапов как в России, так и за рубежом. Наша задача — обеспечить надежную патентную охрану Вашего бизнеса.

*по версии международных и российских юридических и профильных рейтингов

azalesov.ru | +7 495 781 6080

SUMMARY

ISSUES OF LEGAL PRACTICE

- 3 Irina S. Shitkina,
Kristina V. Seveyeva**
Remote general meetings of company members: Efficiency of Russian legislation amendments
- 17 Valery A. Belov**
Smart commerce (digital commerce): Principal provisions on digitalization of contractual relations with consumers
- 24 Denis N. Karkhalev**
Guarantee in civil law
- 31 Pavel G. Fedorov**
Non-contractual rental income
- 47 Vladislav V. Gruzdev**
The essence of the change to obligation
- 56 Dmitry A. Malbin**
Alienation of a thing in replevin proceedings: Legal consequences and ways to counteract
- 65 Vladlena S. Mazhayeva**
Theory and practice of legal interest application in the Russian Federation
- 74 Nikolay A. Kurts**
Writing off penalties in the field of government and municipal procurement: Problems of law enforcement
- 82 Tavus Abdulkadirov**
Compulsory amendments to terms and conditions of the loan agreement through the courts
- 88 Aleksey V. Zalesov**
Patent infringement as a legal fact
- 89 Yelena V. Gladysheva**
Problems of implementing the mechanism creditors' rights protection against abuse by the debtor in case of extrajudicial bankruptcy